

Лекции по геохимии в РГУ имени И.М. Губкина читает потрясающей судьбы человек – геолог, академик, член Союза писателей России П.В. Флоренский. Сам он – выпускник геологоразведочного факультета этого вуза, называвшегося тогда Московский нефтяной институт. Его исследовательская карьера началась с малых лет в кружке юных биологов в Московском зоопарке. Затем он воссоздал дело отца – возобновил работу научного студенческого общества «Петрограф», созданного еще в 1935 году. Вместе с юными «петрографами» Флоренский побывал во многих экспедициях, объ-

ехал большую часть Земного шара: был в Китае, Северной Азии, Казахстане, Крыму и даже в Африке.

Павел Васильевич успел посвятить себя самым разным областям науки. Он занимался изучением последствий Чернобыльской катастрофы. Именно Флоренскому принадлежит тезис, что эта трагедия имеет «всепланетный» и «вечный» характер. Изучал метеоритный кратер Жемнин, где открыл тектиты и импактиты. Занимался исследованием лунной поверхности. Удостоился звания почетного гражданина Абхазии за свою деятельность во время боевых действий осенью 1993-го.

Каждому бы прожить такую насыщенную и увлекательную жизнь. Как это сделать? С чего начать? Я решил подробнее расспросить профессора.

Павел Флоренский: Честь, благородство и патриотизм...

– Павел Васильевич, поделитесь секретом. Как молодому человеку построить карьеру?

– Сначала нужно ответить самому себе на более существенный вопрос: для чего это надо именно тебе? Представить иерархическую шкалу собственных ценностей. Ведь не только же ради денег и успеха?! Они – только повод для других вещей.

Под карьерой можно понимать разные вещи. Для мужчины главное – работа, признание, уважение. Для женщины – любящий муж, дети и семейное счастье. Надо прежде всего думать о том, как лучше распорядиться своей единственной и неповторимой жизнью и выстроить свою судьбу. Думать сразу. Если ты выбираешь спутника жизни – смотри на его родителей. Юноши, знакомьтесь с будущей тещей.

Самое простое, да и самое эффективное – идти по стопам родителей. На Западе так и поступают. Главное – в вас генетически заложена предрасположенность к определенному занятию. Я вот педагог в шестом поколении. С детства ездил с отцом в геологические экспедиции... Геология – увлекающее занятие, один раз побывав в экспедиции – и заразился этим на всю жизнь. Меня с десяти лет очаровал ароматный запах

лесной хвои, романтика переездов, исследований. Без этого не мысля свою жизнь.

Книги, музыка, знания... – окружающая обстановка и делает из нас тех, кем мы являемся. Поэтому начинайте с истоков. Формируется человек до четырех лет – потом он уже совсем личность.

Вторая важная вещь – патриотизм. Человек без Родины пропадает, диссидент – человек изломанный, испорченный судьбой. Молодым людям, которые уезжают за бугор, очень тяжело построить свою жизнь: ведь они теряют связь с корнями и предками. Им нужно заново прирастать к земле. Сейчас, взрослыми, они приезжают в Москву. Она их не принимает.

– А если у молодого человека собственные планы на жизнь? Скажем, вопреки тому, что его родители были учеными, он стал писателем?

– Я не сказал, что идти по стопам родителей – единственный путь. Он самый простой и правильный, на мой взгляд. А если человек хочет чего-то своего, хочет подняться на ступень выше, пусть дерзает, никого не слушает и движется вперед по своему пути. Это тоже замечательно!

– Интересно, как Вы оцениваете современную молодежь?

— Как и всякую молодежь: это отличные ребята! Они не хуже нас, а во многом и лучше. Они гораздо образованнее и владеют техникой только так! Скажу по секрету: их общение на «ты» с компьютером — предмет моей зависти! Прекрасное поколение. Они знают языки, а мы выросли тогда, когда языками владеть было просто опасно. Моя троюродная тетушка работала преподавателем иностранных языков в университете и имела неосторожность поговорить по телефону на английском. За этот разговор получила десять лет.

Большая сегодняшняя беда — телевизор. Можно дремать и слушать его. Книга не позволяет отвлекаться — ее нужно понимать. Поэтому и не люблю презентации на лекциях, а рисую схемы от руки — пусть и ребята лишний раз потрудятся, перерисовывая, зато лучше запомнят.

Молодежь сегодня по-другому образована, а во многом и необразованна, но это не ее вина, а наша общая беда. Она сейчас поставлена в крайне неудобное положение: работу, достойную твоих знаний и навыков, найти сложно. Нет места для подвигов. В дни нашей юности нужны были люди, зовущие и идущие вперед, а сейчас нужна рабсила. Поэтому так популярны эти несчастные гастарбайтеры, вкалывающие за гроши. Чтобы найти свое место в жизни, сегодня нужно много учиться — и не ограничиваться тем, что дают в университете и школе. Учитесь дополнительно.

Попробуй-ка мы в свое время учудить какую-нибудь глупость — тут же заберут в милицию, а наутро — на собрание, в проработку... Мы помогали друг другу, а сейчас человек представлен сам себе. Помните: люди стадные существа и должны

учиться жить в обществе, а не поодиночке. Сегодня все разрешено, кроме наркотиков.

Героизм в наши дни — в сохранении себя и своей чести. Сейчас модно выражать себя и идти на Болотную площадь. Это не просто глупо, а опасно! Организаторам демонстраций нужна молодая сладкая кровь — когда она прольется и страна перевернется. Я хочу, чтобы молодые люди уберегали себя — не губили за грош и чуждые им затем жизнь. Преклоняюсь перед директорами тех школ, которые в ту злополучную субботу устроили в школах контрольные работы.

— **Принято считать, что человек развивается до 18 лет...**

— Юноша завершён в 25 лет. Именно к этому времени заканчивается активное накопление, пора реализовывать себя через работу. У девушек такой возраст — 20 лет. Как говорится, исключение: три слова с шипящей на конце, но без мягкого знака — «Уж замуж невтерпех», хотя на первом-втором курсах они обычно гораздо активнее юношей, в это время они расцветают, но если не будут стараться, постепенно начнут увядать. У ребят запал длится дольше.

Сложно ли молодым сегодня реализовать себя? Безумно сложно: слишком много степеней свободы и мало ответственности. Не виню тех, кто реализовывает себя через бизнес. Почему бы и нет? Мой сын себя на этом поприще попробовал — создал фирму с капиталом в три сотни тысяч долларов, а потом ему это надоело, и он отдал все предприятие компаньонам, которые благополучно весь капитал спустили. А сын работает по своей специальности — преподаёт живопись детским. И безумно рад! Он счастлив, находясь на своем

месте! Мое родительское сердце не может не радоваться при взгляде на это.

А девушки должны быть матерями. Ни в коем случае не хочу их унижать, женщина – самое прекрасное создание природы. Мы, мужчины, устраивали большинство войн именно из-за женщин. Но отношу не из-за девушек-ученых, девушек-карьеристок. Оскар Уайльд сказал: «Все музы – женщины, но чтобы овладеть ими – нужно быть мужчиной».

– Вы побывали в стольких экспедициях, какой урок вынесли для себя?

– Сердце исследователя не может обходиться без тяги к приключениям. Но я живой, здоровый, сижу сейчас перед вами, преподаю. Бывало, конечно, всякое. Чернобыльской катастрофой я начал заниматься через пять лет после аварии – когда «умерли» самые короткоживущие изотопы, и правительство дало добро на исследования. Но в самом эпицентре не был. Многих, кто там был, сейчас нет в живых. Если у них спросить: для чего вам это было нужно? – они бы удивились, потому что другого для себя развития событий не видели. Это великие герои и спасители! Ими двигало то же чувство, которое толкает солдат в атаку на войне: знают, что погибнут, но идут вперед, потому что уверены: по-другому нельзя. А как иначе, если ты воин и принес присягу?

Важно любить свою Родину, долг, честь, традиции и людей. Это делает человека человеком. Другое дело, что многие надеялись: меня не коснется чаша сия. Но нет, все испили ее до дна. Шли туда по своему выбору, но не добровольцы. Добровольцы там не нужны, а нужны профессионалы. Они не думали о том, как построить карьеру. Они просто жили – и жили с честью!

– Вы во многих экспедициях работали бок о бок с иностранцами...

– Пожалуй, годы, проведенные в чужих краях, – самые счастливые. Но, возможно, я злоупотреблял их гостеприимством. Нужно быть очень осторожным и знать хотя бы минимум о той стране, в которой находишься. Например, приходишь ты в Средней Азии в мусульманский дом. Вам навстречу выходит мальчик с кумганом воды, торжественно подходит и

предлагает умыться руки. Крайне неосмотрительно будет сказать: «Спасибо, руки у меня чистые! Я их недавно мыл» – это оскорбит хозяина. Дело не в том, грязные у вас руки или нет, а в том, что это ритуал. Отказываться от еды тоже нельзя: предложили лепешку, отломил кусочек, «Бисмилла аль-рахман аль-рахим» – и пошел дальше.

Или бегаешь по двору дворняга, вы умиляетесь: «ой, какая собачка», начинаете ее гладить, ласкать. Я животных люблю, но собака – это собака. А во многих культурах едят руками из общего блюда. Представьте, с какими чувствами человек будет плов кушать, после того, как вы его такими руками зачерпнете...

Еще мы считаем, что женщина на Востоке не пользуется уважением. Неправда! Они королевы, посмотрите только, как восточная женщина несет на голове кувшины – какая осанка. Все мужики без исключения вне дома – герои, а дома – подкаблучники.

Если вы соблюдаете минимум этих правил, то будете чувствовать себя как дома. Иностранцы, в чьем доме удалось побывать, очень гостеприимны и снисходительны к нам, так называемым цивилизованным. И уж куда гостеприимнее москвичей.

– Где сегодня можно пройти такую школу жизни? Посоветовать начинающим исследователям пойти по вашим стопам и записаться в кружок юных биологов Московского зоопарка?

– Каждая отдельная судьба – школа жизни. Не надо меня возвышать или принижать других. Важно, чтобы жизнь была реализована, а человек не сбился с дороги. Если вы хотите записаться в наш кружок, милости просим: он был, есть и будет всегда! Только не думайте, что наши воспитанники ухаживают за дикими зверями в зоопарке. Это опасно и требует особой подготовки. Мы ездим за город на экскурсии. Ходим по лесу, слушаем пение птиц. Ведем наблюдения, дневники, записи. Наверное, нет лучше занятия в жизни.

Мы рады каждому: любой энтузиаст, который трезит путешествиями, любит находиться на лоне природы и обожает дружную компанию – наш единомышленник. Однажды был случай – две девочки пятнадцати лет заблудились в лесу и

четыре дня блуждали без провианта и еды. Четыре дня! Страна переполошилась, обыскали все вокруг, думали о самом плохом. А в итоге они нашлись. Совсем девчонки, а выбраться из леса смогли! Питались там ягодами какими-то, грибами. Вот такая школа жизни.

Но это, конечно, единичный случай. Преподаватели очень внимательны к молодым в экспедициях. Мы учим ребят умозуму. Водим на экскурсии, собираем грибы, учим различать птиц по их пению. К слову, самый страшный зверь в тайге — это... комар! Безусловно, молодым людям, желающим посвятить себя изучению дикой природы, можно и нужно посетить наш кружок. Находясь в постоянных поездках, ребята становятся настоящими людьми.

— За свою жизнь Вы столько всего успели... Осталась какая-то неосуществленная мечта? Или нереализованная задумка?

— Мечтаю съездить на миграцию диких животных в Центральной Африке. Представляете, стада бегущих антилоп, зебр, идущих слонов! Надеюсь, когда-нибудь осуществлю ее. Сейчас для этого все условия есть — садись и езжай. Специальные отели, экскурсии на джипах. В Африке-то я бывал — ездил в Южный Судан, искал месторождения нефти. К сожалению, война там в некотором роде из-за меня началась. Нам прислали для изучения космические снимки на предмет обнаружения нефти. Мы прибыли, исследовали территорию, определили места для бурения. Из первой же скважины забила нефть, а через два года туда ввели войска. Увы, многие вопросы в современном мире решаются силой и только ради денег.

В тот раз я видел бегемотов в водоеме — когда летел на вертолете. А вот миграцию животных не довелось увидеть. Для этого нужно ехать в Кению. Это моя мечта! Ведь не просто зрелище, а целый природный ритуал. Слишком опустытели города, нужно ехать от них подальше. Возможно, кто-то из молодых осуществит эту затею?

— Вы легко увлекались какой-то новой идеей. Но, выпустив монографию, заканчивали исследования в этой области.

— А зачем продолжать, если я все сказал? У меня остались целые папки с материалом для ненаписанных книг. Но раз они не изданы, а хранятся в шкафу — значит, там им и место. Все, что я хотел сказать, — донес до людей. Тут есть законо-

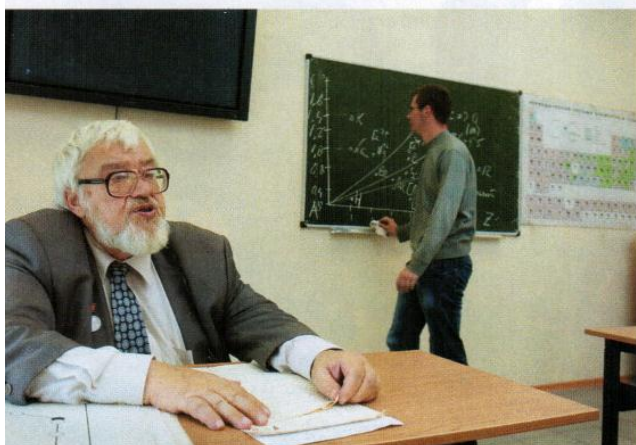
мерность, о которой стоит сказать. У человека имеется се-летний цикл, в течение которого он может быть предан ка-му-то одному делу. Мой хороший знакомый говорил: раз семь лет необходимо менять работу и заново начинать карьеру. Другой считал, что менять нужно жену. Любимую же-не менял и даже не думал об этом, но цикличность есть определенно.

Действительно, я много и долго анализировал — за семь человек исчерпывает себя в одной области. Зачем продолжать биться головой об стену, быть патриархом по одному вопросу которому посвятил себя 20 лет назад? Скучно. Успех настоящей работы для творческого человека, на мой взгляд, в следующем: во-первых, решать насущные задачи. Во-вторых, учитывать такой фактор, как уровень и доступность материала. Положительно захотел лингвист изучить рукописи индейцев майя, но их уже нет. Их вообще нет. И, в-третьих, мои способности.

Я себя исчерпал на этом поприще, так зачем продолжать? Есть много других увлекательных занятий и областей знания, где себя можно найти. Я занимался космическими спутниками, читал лекции космонавтам. Разрабатывал новые методы в этой области. Ничего нового в этой области сегодня не делается — все сделано. Надо исследовать дальше.

Моя методика такова. Поверхность Земли — это человек, прием у опытного врача. Профессионал видит все заболел на глаз. Так же и здесь. Самое простое: реки текут по долинам. Структурно увидеть течение рек — значит увидеть тектонические разломы. А местам, где находится нефть, соответствуют поднятия — пусть даже небольшие, пусть обычный холмик. Их по расположению ручьев можно даже «прощупать». Мой успех в том, что я правильно обозначил глубину структуры видна на космических спутниках — просвечивает. Другие получили за это несколько государственных премий. Я нашел из космоса два нефтяных месторождения. Свои исследования я завершил. Сколько можно? Когда начинал — было интересно, а сейчас только ленивы занимаются космосом.

— Столько всего открыто, изучено, найдено... Не так-то просто себя реализовать сегодня. Наверное, только найти жизнь в Космосе. Как Вы считаете, это возможно?

— Смотри какой смысл вкладывать в понятие «жизнь». Я так понимаю, имеется в виду «такой же, как я, только зеленый». Мы с инородцами не можем найти общий язык, куда уж там другая цивилизация. Да и зачем? Ведь это будет означать новую военную экспансию. А иные цивилизации окружают нас сплошь и рядом. Возьмите вирусы — через каждые 2–3 минуты они размножаются и умирают. Мы с вами живем творчески 50 лет, а они пару минут. Появляется новая инфекция и тут же облетает планету. Это величайшая цивилизация, и мы имеем с ней дело, взаимодействуем, ищем новые лекарства, или оказываемся беспомощными и погибаем.

У них за эпидемию сменяются тысячи поколений — у нас с вами нет такой истории. От Куликовской битвы нас отделяет всего 30 поколений. Возраст колонии сурков в степи — 10 тысяч лет — возраст человеческой цивилизации. Представьте себе, сколько там легенд, своих Ромео и Джульетт. Мы же никакого общего языка с ними не находим и не ищем. Неинтересно.

Эти цивилизации у нас под боком — та самая «другая» жизнь, о которой идет речь. Конечно, в космос лететь нужно — это очень интересно, иначе так и будем смотреть на муравьев! Но я отвечаю на вопрос о цивилизациях: можно в их поисках лететь к звездам, а нужно обратить свой взор буквально себе под ноги. Талант исследователя в том и заключается, чтобы находить необычное в обычном, видеть интересное в тех вещах, которые уже «замылили» глаз и кажутся обыденными. В этом и заключается искусство жизни.

— Да, в самом деле ценный совет! Ваш

ледушка, отец Павел Флоренский, был известным священником. Вы не пошли по его стопам...

— Быть священником — великий подвиг. Не каждому под силу отслужить целый день. А исповедь? Сотню человек выслушать, обо всех их грехах. Сегодня духовенство не ценят, и тем хуже для нас. Я бы даже назвал священников не столько исследователями, сколько врачевателями или целителями души.

— Какие книги Вы рекомендуете прочитать?

— Прежде всего — русскую классику. И, конечно, обязательно Евангелие — я говорю о православных людях. Лучше всего — в греческом варианте, но можно и в церковно-славянском.

— Какой совет Вы бы дали самому себе молодому?

— Больше времени в двадцать пять лет тратить на семью, а не на друзей. Я прожил сложную жизнь. Когда мне было 20, умер отец и оставил на меня свою жену, мою мать, и троих детей — моего брата и двух сестер. Мама никогда не работала. Мне было не до развлечений, нужно было зарабатывать.

Однажды я ехал на лошади, трясет ужасно. Коллега спрашивает: «Павел Васильевич, а вы заметили, что от нечего делать в голову дурные мысли лезут?». Действительно, он прав, в такие моменты вспоминаются и анализируются ошибки прошлого, отрицательные моменты. Надо избавляться от этого. Как только начинаешь думать о зле — уходи от него. Не нужно считать обиды. Больше читать молитв

Не ошибкой было и то, что я всегда старался держаться подальше от начальства. Как только приближаешься к начальству, начинаешь ему служить. К тому же много ездил со студентами — во снах я часто эти поездки вижу.

Считаю, что моя жизнь удалась. У меня есть жена, которую я люблю, двое детей, шестеро замечательных внуков. А еще — есть мои студенты, в умах которых я могу закладывать фундамент для их будущих свершений.

Если говорить языком геохимии: жизнь строится на эволюции вещества. В чем она заключается? В усложнении структуры и в дифференциации элементов. В результате дифференциации образуются новые сложные вещества: граниты, глина, песчаники, поваренная соль — чистый продукт. Но еще более сложными являемся мы — живые организмы, вмещающие в себя всю таблицу Менделеева. В одной клетке нашего организма — тысячи атомов молибдена. Самый сложный орган по химическому составу — мозг. Поэтому работа с мозгом — самая изысканная и главная. Мы, педагоги как раз этим и занимаемся. Мы «формируем» мозги. Раньше представителями нашей профессии были старейшины, жрецы, их уважали, а теперь должность преподавателя понизилась до уровня социального служащего. А между тем педагог важнее чиновника.

В жизни я занимался самой главной и благородной профессией. И очень рад этому. Молодым людям могу пожелать: если хотите быть счастливыми, будьте ими! Это самая простая формула счастья. Больше вам ничего не надо.

Беседу вел Евгений ВЛАСОВ